

Басни

Мор зверей

Лютейший бич небес, природы ужас - мор
Свирепствует в лесах. Уныли звери;
В ад распахнулись настежь двери:
Смерть рыщет по полям, по рвам, по высям гор;
Везде разметаны ее свирепства жертвы, -
Неумолимая, как сено, косит их,
А те, которые в живых,
Смерть видя на носу, чуть бродят полумертвы:
Перевернул совсем их страх;
Те ж звери, да не те в великих столь бедах:
Не давит волк овец и смирен, как монах;
Мир курам дав, лиса постится в подземелье:
Им и еда на ум нейдет.
С голубкой голубь врознь живет,
Любви в помине больше нет:
А без любви какое уж веселье?
В сем горе на совет зверей сзывает Лев.
Тащатся шаг за шаг, чуть держатся в них души.
Сбредлись и в тишине, царя вокруг обсев,
Уставили глаза и приложили уши.
"О други! - начал Лев, - по множеству грехов
Подпали мы под сильный гнев богов,
Так тот из нас, кто всех виновен боле,
Пускай по доброй воле
Отдаст себя на жертву им!
Быть может, что богам мы этим угодим,
И теплое усердье нашей веры
Смягчит жестокость гнева их.
Кому не ведомо из вас, друзей моих,
Что добровольных жертв таких
Бывали многие в истории примеры?
Итак, смиря свой дух,
Пусть исповедует здесь всякий вслух,
В чем погрешил когда он вольно иль невольно.
Покаемся, мои друзья!
Ох, признаюсь - хоть это мне и больно, -
Не прав и я!
Овечек бедненьких - за что? - совсем безвинно
Дирал бесчинно;
А иногда, - кто без греха? -
Случалось, драл и пастуха:
И в жертву предаюсь охотно.
Но лучше б нам сперва всем вместе перечесть
Свои грехи: на ком их боле есть, -
Того бы в жертву и принести,

И было бы богам то более угодно".
"О царь наш, добрый царь! От лишней доброты, -
Лисица говорит, - в грех это ставишь ты.
Коль робкой совести во всем мы станем слушать,
То придет с голоду пропасть нам наконец;
Притом же, наш отец!
Поверь, что это честь большая для овец,
Когда ты их изволишь кушать.
А что до пастухов, мы все здесь бьем челом:
Их чаще так учить - им это поделом.
Бесхвостый этот род лишь глупой спесью дышит,
И нашими себя везде царями пишет".
Окончила Лиса; за ней на тот же лад
Льстецы Льву то же говорят,
И всякий доказать спешит наперехват,
Что даже не в чем Льву просить и отпущенья.
За Львом Медведь, и Тигр, и Волки в свой черед
Во весь народ
Поведали свои смиренно погрешенья;
Но их безбожных самых дел
Никто и шевелить не смел.
И все, кто были тут богаты
Иль когтем, иль зубком, те вышли вон
Со всех сторон
Не только правы, чуть не святы.
В свой ряд смиренный Вол им так мычит: "И мы
Грешны. Тому лет пять, когда зимой кормы
Нам были худы,
На грех меня лукавый натолкнул:
Ни от кого себе найти не могли ссуды,
Из стога у попа я клочок сенца стянул".
При сих словах поднялся шум и толки;
Кричат Медведи, Тигры, Волки:
"Смотри, злодей какой!
Чужое сено есть! Ну, диво ли, что боги
За беззаконие его к нам столько строги?
Его, бесчинника, с рогатой головой,
Его принести богам за все его проказы,
Чтоб и тел_а_ нам спасти и нравы от заразы!
Так, по его грехам, у нас и мор такой!"
Приговорили -
И на костер Вола взвалили.
;
И в людях так же говорят:
Кто посмирней, так тот и виноват.